

Гнездящиеся птицы Приморского края: даурская галка *Corvus dauricus*

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов,
Д.А.Беляев, В.Н.Сотников

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморский государственный аграрно-технологический университет, Уссурийск, Приморский край, Россия. Объединённая дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда» им. Н.Н.Воронцова, Владивосток, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 6 сентября 2024

Статус. Даурская галка *Corvus dauricus* Pallas, 1776 принадлежит к немногочисленным спорадически распространённым гнездящимся видам Приморского края, большая часть гнездовой группировки которого перелётная, а меньшая часть в настоящее время переходит к оседлому образу жизни.

Возрастные наряды. Долгое время взгляды на характер смены и особенности окраски возрастных нарядов даурской галки вызывали многочисленные разногласия. Точку в этих вопросах поставил В.А.Нечаев (1975), согласно данным которого у даурских галок имеется три наряда: гнездовой, или первый юношеский (рис. 1.6), первый годовой, или второй юношеский (рис. 1.4,5), и взрослый наряд (рис. 1.1-3).

Распространение и численность. Даурская галка обитает в западных районах Приморья: на Ханкайско-Раздольненской равнине, а также в долине нижнего и среднего течения реки Уссури и низовий её крупных притоков (Спангенберг 1965; Нечаев 1975; Тараков, Глущенко 1995; Михайлов и др. 1998; Глущенко и др. 2006а,б). На крайнем юго-западе региона она встречается лишь в период пролёта и периодического летования (Назаренко 1971; Панов 1973; наши данные). Гнездование, известное в прошлом в Хасанском районе вблизи залива Посыт (Шульгин 1927), в настоящее время не подтверждается (Nazarenko *et al.*, 2015; наши данные). В восточных районах Приморского края даурская галка известна лишь в качестве залётного вида (Лаптев, Медведев 1995; Елсуков 1999; Нечаев 2014; Шохрин 2017).

Местообитания. Галки заселяют антропогенный (преимущественно сельскохозяйственный) лесостепной ландшафт (рис. 2.1,2), не проникая вглубь горнолесных территорий, хотя в ряде случаев их гнездовые коло-

нии расположены на скалах (рис. 2.3). Даурские галки преимущественно колониальные птицы, гнездящиеся в различных нишах, в связи с чем их распространение до недавнего времени носило спорадичный характер ввиду локального расположения участков с компактным размещением удобных гнездовых ниш.

Рис. 1. Даурская галка *Corvus dauricus*.

1-3 – взрослый наряд (1 – Михайловский район, окрестности села Степное, 9 февраля 2018; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Новоникольск, 2 марта 2010; 3 – там же, 8 февраля 2009); 4-5 – второй юношеский наряд (4 – Хорольский район, 10 марта 2009; 5 – город Уссурийск, 25 января 2008); 6 – первый юношеский наряд, Октябрьский район, село Чернятино, 19 июня 2023. Фото Д.В.Коробова

С переходом к гнездованию значительного числа даурских галок на опорах ЛЭП, у них появилась возможность занять гораздо более обширную территорию Приморья. Для поиска корма галки используют сельскохозяйственные угодья (рис. 3), окрестности населённых пунктов, обочины автомобильных дорог (рис. 4), а в холодное время года они нередко посещают свалки бытовых отходов.

Весенний пролёт. Для 1967-1972 годов В.А.Нечаев (1975) считал даурскую галку перелётной птицей, которая появляется на местах гнездовий в феврале – начале марта, при этом пролёт продолжается в тече-

ние всего марта, захватывая начало апреля. С 2001 года в Уссурийске известна массовая зимовка даурских галок (Глущенко, Липатова 2002), но до сих пор большая часть приморской гнездовой группировки вида остаётся мигрирующей.

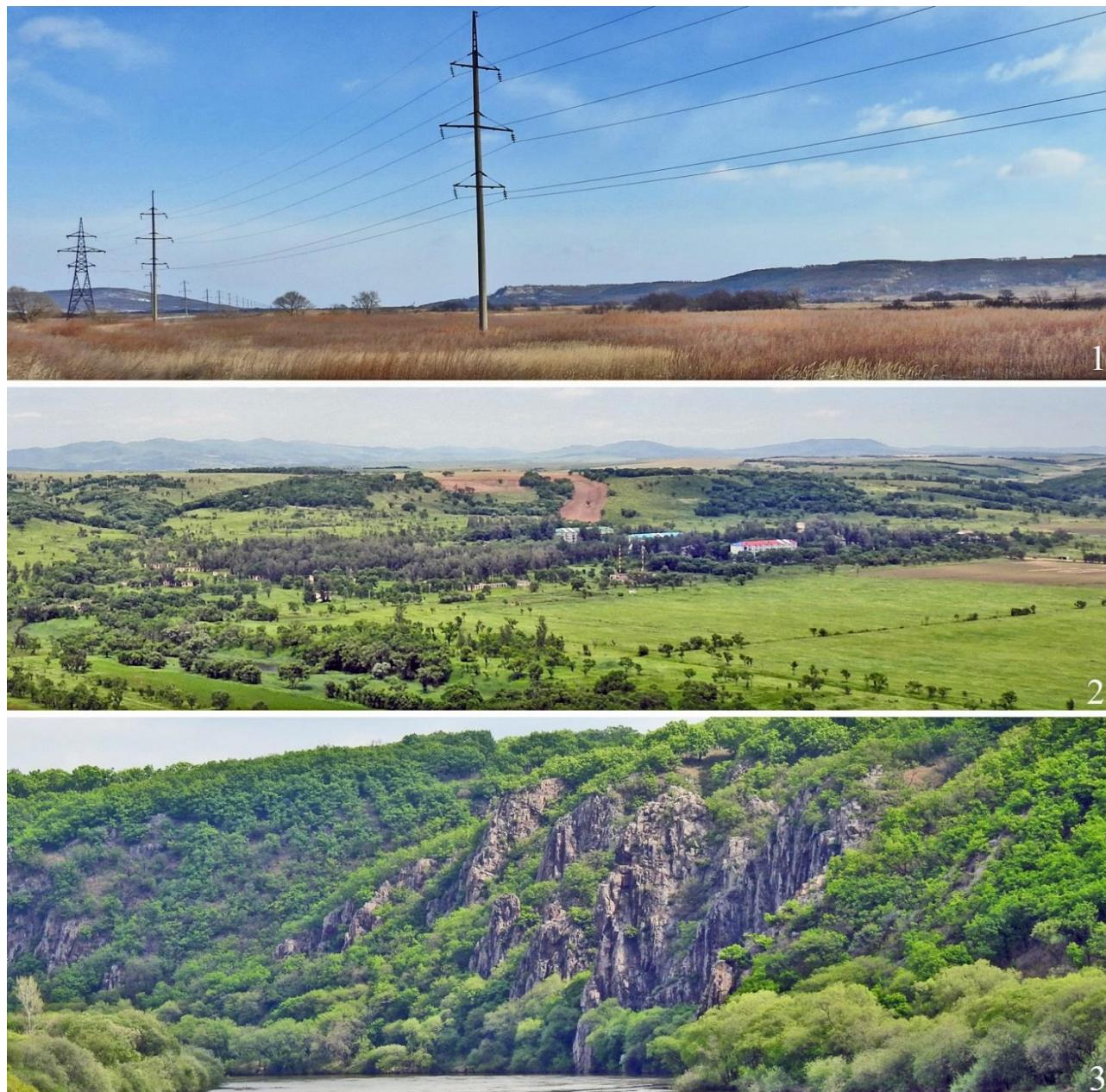

Рис. 2. Варианты гнездовых биотопов даурских галок *Corvus dauricus*. 1 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 17 декабря 2023; 2 – Октябрьский район, окрестности села Чернятино, 15 июня 2023, фото Д.А.Беляева; 3 – река Раздольная, окрестности села Новогеоргиевка, 14 мая 2023, фото Ю.Н.Глущенко

Транзитный весенний пролёт галок в окрестностях Уссурийска проходит в феврале и марте. Галки летят либо моновидовыми компактными группами (до начала марта), либо дисперсно в рыхлых стаях пролётных грачей *Corvus frugilegus*, в которых галки обычно (за исключением первой декады марта) составляют явное меньшинство (Глущенко и др. 2006а; 2008). Наблюдая за их миграцией в долине реки Раздольная с 9 марта

по 3 апреля 2020, мы застали завершение пролёта. Суммарно зарегистрировали лишь около 300 особей, при этом первогодки составили 62.1% от общего числа галок, возраст которых был определён, при этом последних взрослых птиц мы регистрировали 17 марта, а позднее отмечали лишь особей первого года жизни. При проведении здесь предыдущих учётов последних пролётных галок во взрослом наряде мы всегда наблюдали несколько позднее: 18 марта 2005, 21 марта 2007 и 22 марта 2006.

Рис. 3. Даурские галки *Corvus dauricus*, кормящиеся на вспаханном поле. Окрестности села Корсаковка, Уссурийский городской округ. 9 февраля 2024. Фото Д.А.Беляева

Рис. 4. Даурская галка *Corvus dauricus*, обследующая в поисках корма обочину автомобильной трассы. Уссурийский городской округ, окрестности села Новоникольск. 2 марта 2010. Фото Д.В.Коробова

На Приханкайской низменности даурские галки обычно появляются в течение февраля или в первых числах марта, а основная миграция

здесь завершается к концу марта, в то время как в первой декаде апреля отмечали лишь транзитный пролёт отдельных особей и небольших групп первогодков, летящих в транзитных стаях грачей (Глущенко и др. 2015).

Гнездование. В настоящее время в южной половине Приморского края отдельные пары даурских галок остаются у своих гнёзд круглый год. Ремонт старых и строительство новых гнёзд начинается в третьей декаде марта и растягивается до конца апреля, хотя во второй половине апреля во многих гнёздах есть как неполные, так и полные кладки, а гнездовой период у некоторых пар длится до конца июня (табл. 1).

Таблица 1. Фенология размножения даурских галок *Corvus dauricus* на разных участках Приморского края (наши данные за 2017–2024 годы / Спангенберг 1965; Нечаев 1975)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
16-31 марта	4/-	—	—	—	—	—	4/-
1-15 апреля	3/-	—	—	—	—	—	3/-
16-30 апреля	12/1	17/1	17/-	—	—	—	46/2
1-15 мая	-/2	2/3	7/9	—	—	—	9/14
16-31 мая	—	-/1	1/3	3/8	—	—	4/12
1-15 июня	—	—	—	-/1	-/1	1/1	1/3
16-30 июня	—	—	—	—	1/2	3/6	4/8
Итого	19/3	19/5	25/12	3/9	1/3	4/7	71/39

В размножении участвуют как взрослые птицы в пегом наряде, так и некоторые первогодки, находящиеся во втором юношеском (тёмном) наряде (Спангенберг 1965; Нечаев 1975; наши данные).

Согласно указанию К.А.Воробьёва (1954), даурские галки в Приморье, как правило, гнездятся по скалам или в дуплах. Все гнёзда, обнаруженные Е.П.Спангенбергом (1965) в низовьях реки Большая Уссурка (Иман), располагались в дуплах деревьев. В юго-западном Приморье в середине XX века даурские галки гнездились главным образом в дуплах (63 гнезда из 84 найденных), гораздо реже (18 гнёзд) их гнёзда размещались в трещинах скал, а в 3 случаях они располагались в старых гнёздах сорок *Pica pica* (Нечаев 1975). В конце XX века в восточной части Приханкайской низменности галки гнездились преимущественно в пустотах бетонных опор ЛЭП (Тарасов, Глущенко 1995).

В настоящее время, согласно нашим данным, большинство даурских галок по всей заселённой этими птицами территории Приморского края занимает пустоты предвершинных частей бетонных опор ЛЭП (рис. 5), но такие гнёзда совершенно недоступны для обследования. Судя по всему, в данном случае галки пломбируют обломками ветвей предвершинную часть шахты опоры, при этом глубина оставшейся части шахты, используемая птицами для размещения гнезда, сравнительно небольшая, а сверху гнездо остаётся открытым. В западной части Приморского края

бетонных опор ЛЭП достаточно много, но при их установке часть таких опор сверху закрыта специальными металлическими крышками конической формы, что препятствует размещению гнёзд, и, соответственно, увеличению численности даурских галок.

Рис. 5. Даурские галки *Corvus dauricus* у гнёзд, расположенных в шахтах бетонных опор ЛЭП.
1 – Уссурийский городской округ, окрестности села Борисовка, 2 января 2008; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 25 мая 2024. Фото Д.В.Коробова

Рис. 6. Даурские галки *Corvus dauricus* у гнездовых дупел. Октябрьский район,
окрестности села Чернятино. 28 апреля 2024. Фото Ю.Н.Гауценко

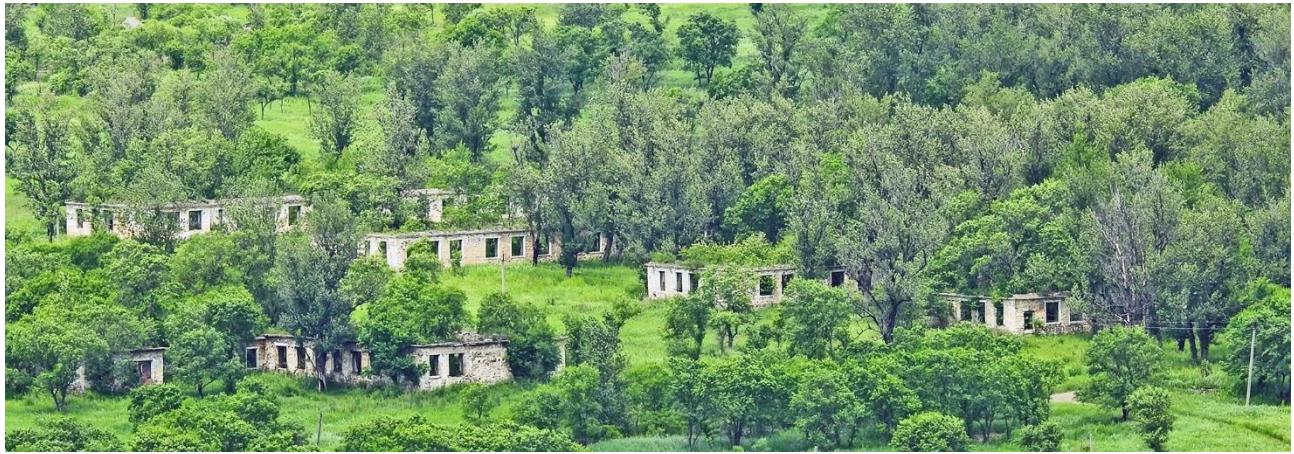

Рис. 7. Место гнездования группы даурских галок *Corvus dauricus* на территории заброшенного военного городка на окраине села Чернятино Октябрьского района. 20 июня 2023. Фото Д.А.Беляева

Рис. 8. Группа чёрных тополей *Populus nigra*, пострадавших от регулярных травяных палов. Заброшенный военный городок на окраине села Чернятино. Октябрьский район. 4 мая 2023. Фото Д.А.Беляева

Гораздо меньше даурских галок ныне гнездится в дуплах деревьев (рис. 6), поскольку таких мест, где имеется достаточно количество подходящих по размеру дупел естественного происхождения (например, возникших на месте выгнившего сучка), либо сделанных желной *Dryocopus martius*, очень мало. Одно из таких мест, где ещё совсем недавно достаточно плотно размещались гнёзда 10-15 пар галок, обнаружено на окраине села Чернятино (Октябрьский район) на месте заброшенного военного городка (рис. 7), где много крупных деревьев, в основном тополя чёрного *Populus nigra*, с многочисленными дуплами. К сожалению, практически каждую весну большая часть этой территории подвергается травяным палам, которые совершают местные жители. Огонь перекидывается и на тополя, в результате чего старые дуплистые деревья повреждаются (рис. 8) и потом погибают. Если в 2017 году здесь мы осмотрели

10 жилых гнёзд галок (гнездилось до 15 пар), то уже в 2023 году на этом участке размножались лишь 5-7 пар этих птиц, в то время как остальные дуплистые деревья, некогда пригодные для гнездования галок, были уничтожены палами (Беляев, Глущенко 2023).

Осенью 2023 года на этом участке было отмечено 156 стволов (23.1%), выпавших из древостоя из-за воздействия огня, стволовых болезней и вредителей. Естественное возобновление тополей здесь отсутствует, а древесная растительность возобновляется в основном за счёт немногочисленных экземпляров ильма низкого *Ulmus pumila*, однако все эти деревья сейчас небольшие и не могут удовлетворить потребность птиц в гнездовых дуплах, к тому же они тоже страдают от травяных палов. По всей вероятности, при сохранении современной традиции выжигания сухой травы крупные тополя здесь со временем исчезнут, и уникальное сообщество птиц-дуплогнёздников, включая даурскую галку, будет утрачено (Беляев, Глущенко 2023).

Рис. 9. Даурские галки *Corvus dauricus* у гнёзд, устроенных на чердаче жилого дома
(стрелками указаны входы на чердачное помещение с гнёздами галок).
Октябрьский район, село Чернятино. 23 апреля 2022. Фото Д.В.Коробова

В небольшом числе даурские галки обнаружены гнездящимися в нишах стен заброшенных казарм и других пустующих зданий на территориях бывших военных городков (Глущенко и др. 2018; Беляев 2023), а в ряде случаев эти птицы поселяются в нишах жилых домов (рис. 9) и в старых гнёздах сорок (рис. 10).

Рис. 10. Даурские галки *Corvus dauricus* у гнёзд, устроенных в старых постройках сорок *Pica pica*.
1 – Октябрьский район, окрестности села Новогеоргиевка, 14 мая 2023; 2 – Октябрьский район,
окрестности села Чернигино, 28 апреля 2024. Фото Ю.Н.Глущенко

Некоторые проверенные нами бывшие поселения даурских галок в скалах, о которых сообщал В.А.Нечаев (1975), к началу XXI века оказались покинутыми, и лишь несколько пар по-прежнему занимали ниши скал, расположенныхных на левобережье реки Раздольная в окрестностях села Новогеоргиевка Октябрьского района (рис. 2.3).

Согласно опросным сведениям, даурские галки издавна гнездятся в заводских корпусах старого и нового цементных заводов города Спасск-Дальний (Тарасов, Глущенко 1995), однако собрать достоверную информацию об этом явлении до сих пор не удалось.

В низовье реки Большая Уссурка все 7 гнёзд, осмотренных 14 мая 1955, строились не на дне дупла, а примерно в средней его части, и расстояние между входным отверстием и лотком составляло 60-65 см. Для этого птицы брали тонкие гибкие веточки, длина которых превышала диаметр дупла, и на нужном расстоянии от входа одним концом упирали их в стенки дупла (Spannengberg 1965).

Рис. 11. Даурские галки *Corvus dauuricus* во время строительства гнёзд.
Октябрьский район, окрестности села Чернятино. 28 апреля 2024. Фото Ю.Н.Глущенко

По данным В.А.Нечаева (1975), глубина дупел, в которых поселяются галки, колеблется от 40 до 200 см. По нашим сведениям, общая глубина дупла бывает и большей, но тогда птицы забивают его нижнюю либо среднюю часть обломками сухих ветвей, уменьшая расстояние от входа в дупло до гнезда. Леток дупла обычно бывает округлым, реже щелевидным (Нечаев 1975; наши данные). В.А.Нечаев (1975) чаще находил гнёзда, расположенные в дуплах старых и полусухих ильмов (95%), редко – в дубах, тополях и клёнах. В нашем случае галки в большинстве случаев занимали дупла в тополях.

Строительство гнёзд, в котором в равной степени участвуют и самка, и самец, начинается через несколько дней после прилёта, а заканчивается в третьей декаде апреля, продолжаясь около 2 месяцев, хотя галок с комочками шерсти в клювах отмечали до конца второй декады мая (Нечаев 1975). Мы наблюдали даурских галок со строительным материалом в клюве (рис. 11) с середины марта до конца апреля (табл. 1).

Галки обычно собирают строительный материал в ближайших окрестностях гнёзд, но в ряде случаев улетают за ним к кучам выброшенного мусора или на свалки бытовых отходов (рис. 12).

Размеры пространства, которое занимает гнездо, может сильно варьировать. В дуплах оно сравнительно небольшое (рис. 13), так что насижающая самка нередко находится в дупле в несколько стеснённом положении, упираясь хвостом в его стенку (рис. 13.3), а на чердаках гнёзда просторно лежат на полу неподалёку от входа (рис. 14).

Рис. 12. Даурские галки *Corvus dauuricus*, собирающие материал для гнезда на свалке мусора. Михайловский район, окрестности села Абрамовка. 25 марта 2024. Фото Ю.Н.Глущенко

Рис. 13. Гнёзда даурских галок *Corvus dauuricus*, расположенные в дуплах деревьев. Октябрьский район, окрестности села Чернятино. 1 – 17 мая 2022; 2 – 28 апреля 2017; 3 – 23 апреля 2022. Фото Д.В.Коробова

Рис. 14. Гнездо даурских галок *Corvus dauuricus*, расположенное на полу чердачного помещения жилого здания. Октябрьский район, село Чернятино. 17 мая 2022. Фото Д.В.Коробова

Рис. 15. Гнёзда даурских галок *Corvus dauricus*. Октябрьский район, окрестности села Чернятино. 28 апреля 2024. Фото Д.В.Коробова

Рис. 16. Даурская галка *Corvus dauricus*, укладывающая в лоток гнезда дохлую сухую лягушку. Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка. 9 апреля 2024. Фото Д.А.Беляева

Основа гнезда состоит из сухих прутьев (Спангенберг 1965; наши данные), хотя В.А.Нечаев (1975), отмечал, что иногда в глубоких дуплах прутья могут отсутствовать, а в ряде случаев, наоборот, отсутствует выстилка лотка, и такие гнёзда напоминают беспорядочную кучу хвороста. В гнёздах, обнаруженных в низовье реки Большая Уссурка, лоток представлял собой толстый слой шерсти (в основном ости) изюбря и косули (Спангенберг 1965). Гнездо, коллекционированное Е.П.Спангенбергом 19 мая 1955, размещалось в дупле высыхающего дуба, а его лоток был сделан исключительно из оленевой шерсти (Пекло 2018).

В осмотренных нами гнёздах выстилка лотка присутствовала во всех случаях, при этом помимо шерсти она могла содержать обрывки бумаги и тряпочек, куски сухих стеблей травянистых растений, луб, а редко – перья. Помимо этого, в лотке мы находили обрывки полиэтилена и других синтетических материалов (рис. 15), а однажды галка принесла и укладывала в лоток гнезда дохлую сухую лягушку (рис. 16).

По данным В.А.Нечаева (1975), даурские галки откладывают яйца в конце третьей декады апреля – начале мая, при этом сроки начала кладки зависят от весенней погоды; участвующие в размножении первогодки приступают к яйцекладке несколько позднее взрослых птиц, а у птиц, потерявших кладку, возможна повторная откладка яиц в течение первой половины мая.

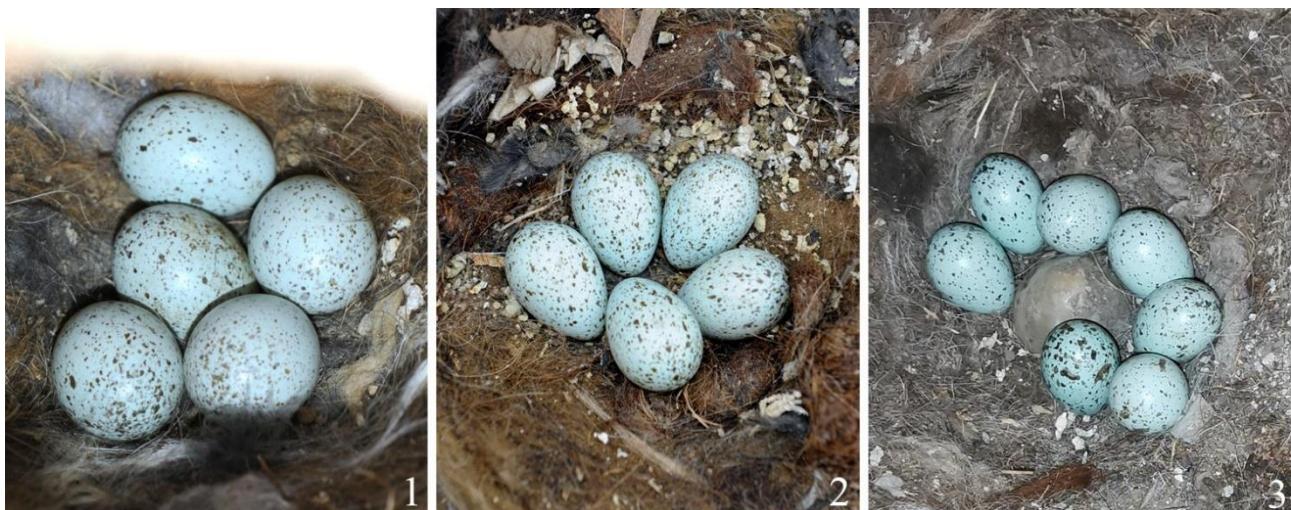

Рис. 17. Гнёзда даурских галок *Corvus dauricus* с кладками. 1, 2 – Октябрьский район, окрестности села Чернятино, 28 апреля 2017; 3 – там же, 17 мая 2022. Фото Д.В.Коробова

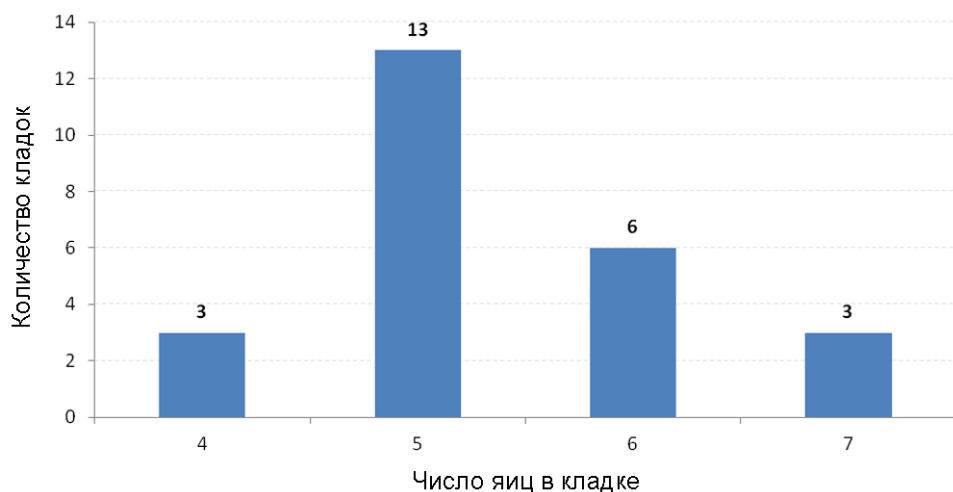

Рис. 18. Число яиц в полных кладках даурской галки *Corvus dauricus* в гнёздах, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 2017-2023 годы).

По нашим данным, в отдельных случаях откладка яиц может начинаться уже в первой половине апреля, поскольку 18 апреля 2017 в одно из гнёзд было уже отложено 5 яиц. Чаще всего гнёзда с кладками мы находили во второй половине апреля, реже – в первой половине мая, а в исключительных случаях – во второй половине этого месяца (табл. 1). В случае разорения неполной кладки галки могут продолжать откладку остальных яиц текущей фолликулярной серии в то же гнездо. Так, в дупле, из которого 28 апреля 2019 была коллектирована неполная кладка, состоящая из 3 яиц, 5 мая лежало 2 яйца.

Откладка яиц происходит ежедневно (рано утром); в полной кладке содержится 4-7 (чаще 5-6) яиц, при этом минимальное их количество (4-5) отметили у первогодков или взрослых птиц в повторных кладках (Нечаев 1975). Согласно данным Е.П.Спангенберга (1965), полные кладки содержат от 4 до 6 яиц, обычно 5. Мы находили полные кладки даурских галок, в которых было от 4 до 7 яиц, но чаще всего их было 5 (рис. 17, 18), а в среднем – 5.36 яйца ($n = 25$). Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц даурских галок приведены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц даурской галки *Corvus dauricus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
122	32.0-40.4	35.18	23.6-28.4	25.42	63.5-79.6	72.5	Наши данные**
49	30.0-38.0	34.4	23.5-26.0	24.4	65.8-78.3	70.7***	Нечаев 1975
5	31.3-32.7	31.86	22.1-23.1	22.62	69.3-73.8	71.0	Пекло 2018
14	32.6-36.1	34.21	23.7-25.2	24.66	66.4-76.7	72.2	Джусупов, Чупин 2022
190	30.0-40.4	34.82	22.1-28.4	25.03	63.5-79.6	72.0****	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – некоторые данные опубликованы ранее (Сотников 2023); *** – рассчитан по 39 промерам; **** – рассчитан по 180 промерам.

Таблица 3. Вес и объём яиц даурской галки *Corvus dauricus* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
118	9.8-14.7	11.84	122	9.5-14.8	11.62	Наши данные
–	–	–	39	7.9-13.1	10.32	Рассчитано по: Нечаев 1975
–	–	–	5	7.9-9.8	8.32	Рассчитан по: Пекло 2018
–	–	–	14	10.1-11.5	10.61	Рассчитан по: Джусупов, Чупин 2022
118	9.8-14.7	11.84	180	9.5-14.8	11.17	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Hooyt 1979);

** – некоторые данные опубликованы ранее (Сотников 2023).

Е.П.Спангенберг (1965) указывал на то, что яйца даурских галок значительно варьируют по размерам и окраске скорлупы, которая по основному бледно-голубоватому фону испещрена мелкими пятнами, и имеют нечто общее с яйцами грача *Corvus frugilegus*. Согласно подробному описанию В.А.Нечаева (1975), окраска яиц бледно-голубая, иногда голубовато-зелёная, с крупными и мелкими (редкими или частыми) поверхностными тёмно-бурыми и глубокими серовато-фиолетовыми пятнами, разбросанными равномерно по всей скорлупе или сконцентрированными на тупой половине яйца. По нашим данным, окраска яиц даурской галки (рис. 17, 19) менее пигментирована и не настолько вариабельна, как, например, у сороки *Pica pica* или ворон.

Кладку насиживает только самка, которая может сидеть в гнезде очень плотно, порой давая себя фотографировать (рис. 20), а однажды

насиживающая птица позволяла брать себя в руки, после чего она продолжала спокойно насиживать яйца (Нечаев 1975).

Процесс инкубирования кладки даурские галки начинают после откладки последнего либо предпоследнего яйца, при этом самец весь период насиживания кормит самку, прилетая с пищей 2-3 раза в течение часа (Нечаев 1975).

Рис. 19. Варианты окраски яиц даурской галки *Corvus dauricus*, обнаруженных в Приморском крае.
Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

По данным В.А.Нечаева (1975), продолжительность насиживания составляет 17-18 сут, при этом птенцы появляются в начале второй – третьей декадах мая, а наиболее ранние сроки вылупления птенцов этот автор зарегистрировал 11 мая 1971, 18 мая 1970 и 1972 и 23 мая 1969.

Мы наблюдали вылупление птенцов 17 мая 2022, и в этот же день в 2 других гнёздах были голые птенцы (рис. 21), а ещё одно гнездо содержало кладку из 7 яиц (рис. 17.3).

Рис. 20. Самка даурской галки *Corvus dauricus*, насиживающая кладку. Октябрьский район, окрестности села Чернятино. 28 апреля 2024. Фото Д.В.Коробова

Рис. 21. Птенцы даурской галки *Corvus dauricus* вскоре после вылупления. Октябрьский район, село Чернятино. 17 мая 2022. Фото Д.В.Коробова

Птенцов в основном выкармливает самец (рис. 22), а самка первые 10 дней после вылупления почти не покидает гнездо и начинает приносить корм птенцам с 12-15-дневного возраста, разыскивая пищу вблизи гнезда (Нечаев 1975). По другим данным, даже от маленьких птенцов за кормом летают обе птицы гнездовой пары (Спангенберг 1965).

Рис. 22. Даурские галки *Corvus dauricus*, кормящие птенцов. 1, 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 25 мая 2024; 3 – Октябрьский район, село Чернятино, 17 мая 2022.
Фото Д.В.Коробова

Рис. 23. Слётки даурской галки *Corvus dauricus*. 1 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 15 июня 2023, фото Д.А.Беляева; 2 – там же, 17 июня 2023, фото Ю.Н.Глущенко; 3, 4 – Октябрьский район, окрестности села Чернятино, 19 июня 2023, фото Д.В.Коробова

Птенцы покидают гнездо на 30-32-й день после вылупления. Вылет птенцов В.А.Нечаев (1975) впервые в сезоне отмечал 15 июня 1970, 17 июня 1972 и 22 июня 1969. В низовье реки Большая Уссурка в 1954 году самые ранние лётные птенцы появились 20 июня (Спангенберг 1965). В 2023 году в разных гнёздах мы наблюдали первое появление слётков 15, 17 и 19 июня (рис. 23).

Как было указано ранее, в размножении участвует некоторое количество первогодков во втором юношеском наряде, в то время как другие годовалые птицы лишь посещают жилые гнёзда (рис. 24), но их роль нами не выяснена, при этом хозяева гнёзд не проявляли по отношению к ним явной агрессии.

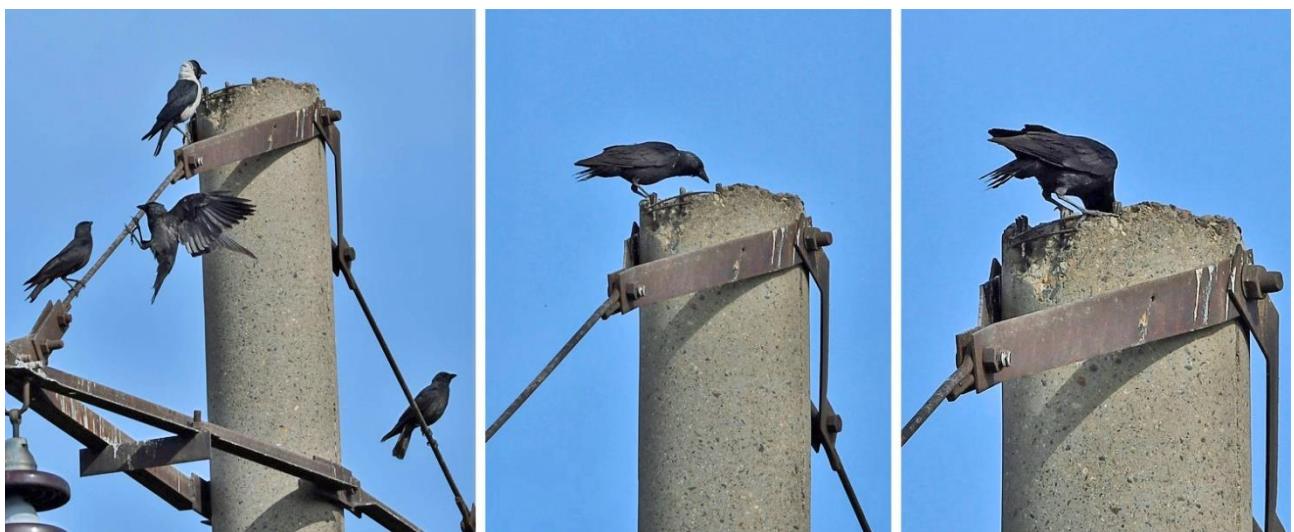

Рис. 24. Годовалые даурские галки *Corvus dauricus*, посещающие гнёзда взрослых птиц после того, как те покормят птенцов. Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка.
25 мая 2024. фото Д.В.Коробова

О том, что во время насиживания яиц и выкармливания птенцов у гнёзд взрослых птиц постоянно держатся группы или одиночки неразмножающихся первогодков, сообщает и В.А.Нечаев (1975), отметивший, что в ряде случаев эти птицы кормят гнездовых птенцов, позднее продолжая кормить и слётков. Согласно этим наблюдениям, можно сделать вывод о том, что в ряде случаев у даурских галок проявляется помочничество со стороны годовалых птиц, при этом нельзя исключить, что помощниками являются прошлогодние птенцы, которые вывелись в тех же гнёздах.

Выходки галок начинают объединяться в стаи в конце июня – первой половине июля, но в районе гнездования птиц наблюдали в течение всего июля, а в августе-сентябре галки заметно расширяют район кочёвок (Нечаев 1975).

Осенний пролёт. С июля по сентябрь отмечены местные кочёвки, а осенний пролёт даурских галок проходит преимущественно в октябре и ноябре (Нечаев 1975; Глушченко и др. 2016). Ярко выраженного тран-

зитного пролёта галок осенью мы не наблюдали, но при этом в ноябре формируются крупные ночёвочные скопления. Одна из таких группировок в течение многих лет наблюдается в Уссурийске. Наиболее крупное скопление здесь зарегистрировали 17 марта 2018, когда только в 3 стаях, прибывших сюда вечером, насчитали около 3.9 тыс. птиц (Харченко, Литвинов 2018).

Зимовка. В начале второй половины XX века даурская галка считалась перелётной птицей (Нечаев 1975). «Одиночные особи, вероятно больные, остаются зимовать в Южном Приморье. Они ведут оседлый образ жизни и держатся главным образом на животноводческих фермах и в окрестностях населённых пунктов» (Нечаев 1975, с. 137).

К концу XX столетия даурскую галку отнесли к разряду редких зимующих видов Приморского края (Нечаев 1998), а с начала XXI века, судя по нашим наблюдениям, в юго-западном Приморье она в значительной степени переходит к оседлому образу жизни. Как известно, в последнее время синантропные популяции врановых птиц (в том числе обыкновенной галки *Corvus monedula*) в европейской части России сокращают протяжённость миграционных путей и увеличивают степень осёдлости (Константинов и др. 1986). Аналогичный процесс происходит и даурской галки на юге русского Дальнего Востока.

Впервые массовую зимовку даурских галок обнаружили в Уссурийске зимой 2001/02 года, когда на ночёвку в район военного госпиталя прилетало немногим более 500 птиц (Глушенко, Липатова 2002). На следующую зиму ситуация повторилась, а две последующие зимы основная ночёвка находилась в районе кладбища посёлка Новоникольск, расположенного у северо-западной границы Уссурийска. Зимой 2005/06 года основная масса птиц (около 700 особей) обычно ночевала в самом центре города вблизи городской площади, где галки чаще всего nocturne и в настоящее время. Лёт на ночёвку начинается приблизительно за 20 мин до захода солнца и продолжается до 40 мин. Величина летящих стай широко варьирует от нескольких особей до 250 птиц, составляя в среднем (по 47 стаям) 22 особи. По суммарным данным январских учётов, взрослые птицы составляли около 83.6% (Глушенко и др. 2006а). Таким образом, мы имеем дело с нормальной зимовкой, поскольку в центральных районах Китая, где на широте Пекина даурские галки зимуют регулярно и в большом количестве, взрослые птицы составляют около 90% (Hemmingsen, Guildal 1968).

В марте возрастной состав галок на ночёвках резко меняется: 10 марта первогодки составили 28.3%, 19 марта – 39.1%, а 3 апреля – 54.1%. Вечером на места ночёвки вначале прибывают преимущественно первогодки, а затем, во вновь подлетающих группах, преобладают особи в окончательном наряде. Так, 19 марта до 19 ч 10 мин взрослые особи составляли лишь 33.9%, а в сумерках процент их участия достиг 60.9%

(Глущенко и др. 2006а). Прилетающие на ночёвку птицы вначале крупными группами скапливаются в центральной части города, занимая как крыши зданий (рис. 25.1), так и деревесные насаждения (рис. 25.2).

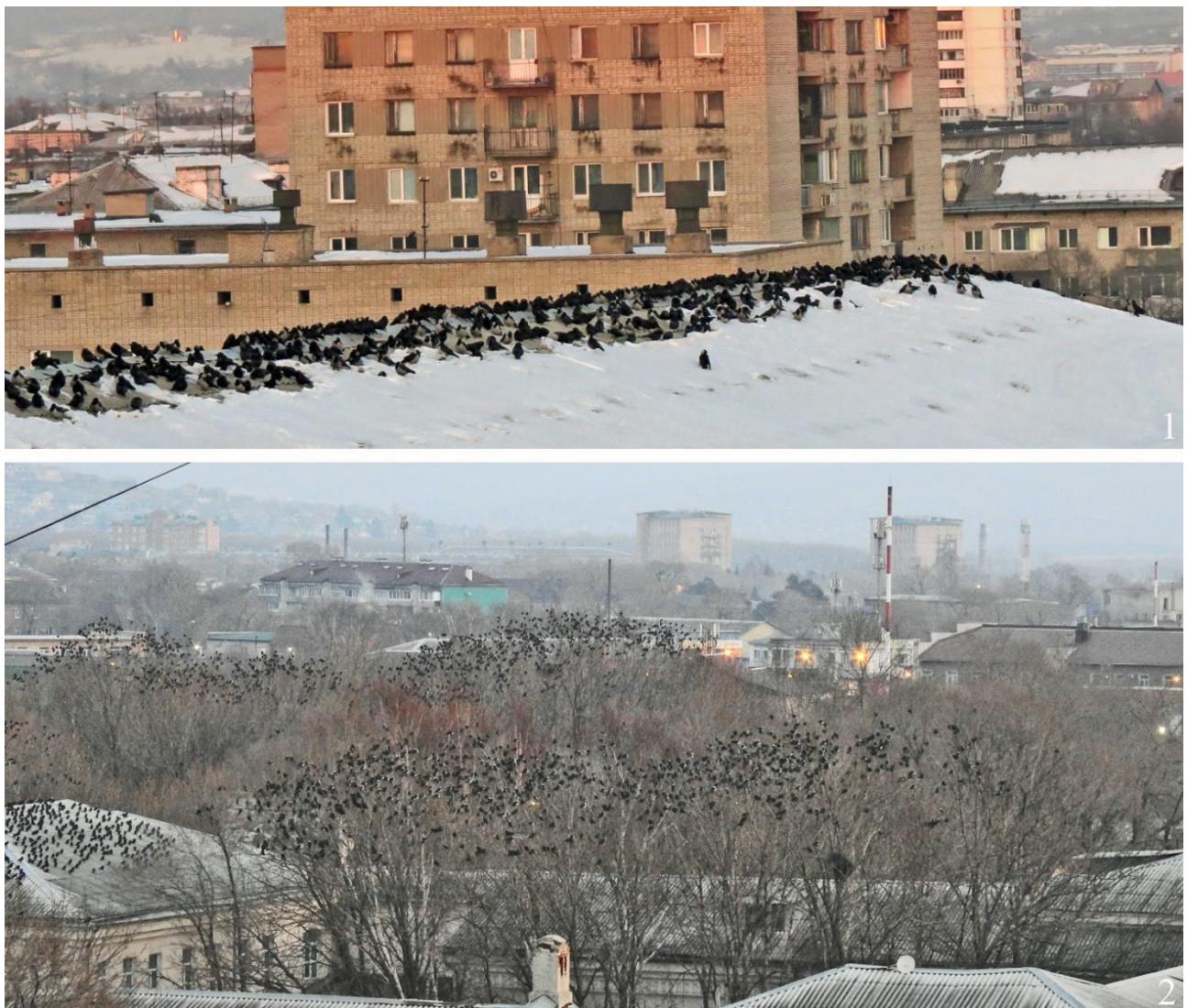

Рис. 25. Предночёвочные скопления даурских галок *Corvus dauricus* в Уссурийске.
1 – 4 февраля 2016; 2 – 18 февраля 2024. Фото Ю.Н.Глущенко

К наступлению полной темноты большинство птиц обычно занимает посадки деревьев, расположенные неподалёку от центральной городской площади (рис. 26.1), где они очень плотно рассаживаются на ветвях (рис. 27). Уже к началу февраля земля под деревьями, где noctируют галки, покрывается слоем помёта (рис. 26.2).

С годами численность даурских галок, прилетающих в зимнее время на ночёвку в Уссурийск, подвержена постепенному росту, и к 2024 году их количество достигло приблизительно 1400 особей.

В других районах Ханкайско-Раздольненской равнины галки обычно зимуют в небольшом количестве, но изредка встречаются и крупные группировки. Стая, включающую 100-150 особей, наблюдали в окрестностях города Спасск-Дальний (у Новоспасского цементного завода) 28

января 1986 (Глущенко, Нечаев 1992). Зимой, начиная с 2003/04 года, группы, насчитывающие по несколько десятков птиц, периодически отмечались нами на свалке у посёлка Липовцы (Октябрьский район) и у скотного двора в окрестностях села Жариково (Пограничный район). Группировку численностью около 600 особей мы наблюдали в окрестностях села Струговка (Октябрьский район) в январе 2007 года. Здесь птицы кормились как на близлежащей свалке бытовых отходов (меньшинство), так и на кукурузных полях. Выяснить место ночёвки этого скопления не удалось, поэтому вопрос о том, могут ли галки прилетать сюда днём из Уссурийска, расположенного почти в 40 км, остался открытым. В долине реки Арсеньевка (приток Уссури), в городе Арсеньев, стояла, насчитывающую около 50 птиц, отметили 31 декабря 1989 (Тарасов, Глущенко 1995).

Рис. 26. Одно из мест постоянной массовой ночёвки даурских галок *Corvus dauricus* в центре Уссурийска. 1 – общий план; 2 – земля под ночёвочными деревьями, покрытая помётом галок. 11 февраля 2024. Фото Ю.Н.Глущенко

Рис. 27. Даурские галки *Corvus dauricus* на ночёвке. Уссурийск. 25 января 2008. Фото Д.В.Коробова

За пределами известных гнездовых территорий стаю, состоящую из 26 даурских галок, отметили 15 декабря 2013 в окрестностях порта посёлка Зарубино (Хасанский район). Здесь галки прилетели на место совместной ночёвки с сороками (до 400 особей), расположено под крышами складских помещений порта. Кроме того, одна галка отмечена 6 февраля 2015 в жилом секторе Владивостока, в окрестностях морского кладбища (Тиунов, Бурковский 2015).

Питание. Как и прочие врановые птицы, даурские галки – всеядные птицы, при этом основа их рациона в значительной степени зависит от времени года и выбранного типа местообитаний. Основными местами добывания корма им служат различные сельскохозяйственные угодья, а также обочины дорог и мусорные свалки. В гнездовой период птицы кормятся в одиночку, парами или небольшими рыхлыми группами, а в

прочее время они могут образовывать крупные плотные стаи (рис. 28) численностью до тысячи особей, редко более.

Рис. 28. Стai даурских галок *Corvus dauricus* на кормёжке в сельскохозяйственных угодьях.
1 – Михайловский район, окрестности села Степное, 9 февраля 2018; 2, 3 – Михайловский район,
окрестности села Михайлова, 24 февраля 2024. Фото Д.В.Коробова

Согласно анализу 151 порции принесённого родителями корма, основное место в рационе гнездовых птенцов даурской галки в юго-западном Приморье занимает пища животного происхождения – 98.6% от числа экземпляров, в состав которой преобладают насекомые – 97.3% и пауки – 43.6%, а из позвоночных животных обнаружены остатки дальневосточных лягушек *Rana dybowskii* и амурских долгохвосток *Takydromus amurensis*, в то время как семена используются редко и главным образом в дождливые дни, когда насекомые малоактивны (Нечаев 1975). В низовье реки Большая Уссурка приносимый птенцам даурской галки

корм состоял из многочисленных личинок, жуков и других насекомых (Спангенберг 1965).

Взрослые и годовалые птицы в равной степени потребляют пищу как животного, так и растительного происхождения, включая различные семена, в том числе сельскохозяйственных культур (Нечаев 1975). В ряде случаев мы отмечали даурских галок, кормящимися летающими насекомыми (рис. 29.1) и сочными плодами (рис. 29.2).

Рис. 29. Даурские галки *Corvus dauricus* во время кормёжки. 1 – Октябрьский район, село Чернятино, 23 апреля 2023, фото Д.В.Коробова; 2 – Хасанский район, окрестности посёлка Барабаш, 5 ноября 2017, фото Ю.Н.Глушенко

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Основным фактором, лимитирующим численность даурских галок в Приморском крае, является дефицит ниш, подходящих для их гнездования. Как уже было сказано ранее, в настоящее время благодаря переходу галок к гнездованию в опорах ЛЭП, дефицит гнездовых мест был значительно снижен. Определённую конкуренцию за гнездовые дупла даурским галкам состав-

ляют другие птицы-дуплогнёздники, в частности, ошейниковые совки *Otus bakkamoena*, поочерёдное с галками гнездование которых в одном и том же гнезде в разные годы мы наблюдали в окрестностях села Чернятино Октябрьского района.

Рис. 30. Гнездо даурской галки *Corvus dauricus* с кладкой, в котором находится одно яйцо мандаринки *Aix galericulata*. Октябрьский район, окрестности села Чернятино, 14 мая 2023. Фото И.И.Дивисенко

В одном из дупел, осмотренных В.А.Нечаевым (1975) 6 мая 1972, находилась кладка даурской галки из 5 яиц, среди которых лежали 2 яйца мандаринки *Aix galericulata*. Смешанные кладки даурской галки и мандаринки мы трижды находили в окрестностях села Чернятино. Так, 28 апреля 2019 в дупле мы обнаружили 1 яйцо даурской галки (начало кладки) и 4 яйца мандаринки, 2 из которых были прикрыты галками выстилкой лотка, а 2 других оставались поверх неё. Точно такая же ситуация (1 яйцо галки и 4 яйца мандаринки в одном дупле) отмечена нами 23 апреля 2022. Наконец, 4 мая 2023 в дупле оказалось 1 яйцо мандаринки и полная кладка даурской галки из 5 яиц. При осмотре этого дупла 14 мая всё оставалось по-прежнему (рис. 30), при этом кладку насиживала галка. Судя по всему, мандаринки первыми занимают дупла и начинают откладку яиц, но позднее галки прогоняют уток и гнездятся в занятых ими нишах, оставляя яйца мандаринок нетронутыми.

В период с 2005 по 2013 год выявлено 2 случая гибели даурских галок, сбитых на автомобильных трассах в юго-западном Приморье в весенний период (Коробова и др. 2014). В 2023 году гибель слётков галки

на автомобильных трассах мы регистрировали дважды: 17 июня в Уссурийском городском округе в окрестностях села Корсаковка (рис. 31) и 20 июня в Октябрьском районе в окрестностях села Синельниково-1.

Рис. 31. Слёток даурской галки *Corvus dauricus*, сбитый автомобилем. Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка. 17 июня 2023. Фото Ю.Н.Глушенко

В редких случаях гнёзда даурских галок, расположенные в неглубоких и при этом широких дуплах, разоряют сороки и большеклювые вороны *Corvus macrorhynchos*, а в одном из известных мест гнездования на взрослых и молодых, но уже летающих галок успешно охотились сапсаны *Falco peregrinus* (Нечаев 1975).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), И.И.Дивисенко (Уссурийск) и Р.А.Похиленко (Чернятино, Октябрьский район).

Литература

- Беляев Д.А. 2023. Интересные случаи гнездования птиц в постройках заброшенных воинских частей на юго-западе Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2372): 5533-5541. EDN: EEGQXX
- Беляев Д.А., Глушенко Ю.Н. 2024. Птицы-дуплогнездники заброшенных воинских частей юго-запада Приморского края и влияние на них травяных палов // *Рус. орнитол. журн.* 33 (2381): 80-93. EDN: GKTRXS
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 8. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн.* 17 (451): 1714-1724. EDN: JUQHXT
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушенко В.П. 2019. Птицы – Aves // Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние. Владивосток: 151-301.
- Глушенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2015. Транзитные весенние миграции птиц на озере Ханка. Сообщение 6. Воробьинообразные // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 25: 10-16.
- Глушенко Ю.Н., Липатова Н.Н. 2002. Массовая зимовка даурской галки *Corvus dauricus* Pallas в Приморском крае // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 6: 88-92.

- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск: 3-26.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Сотников В.Н., Коробов Д.В., Акулинкин С.Ф., Малышок В.М. 2018. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2017 году // Рус. орнитол. журн. 27 (1588): 1485-1495. EDN: YQYROB
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов. Владивосток: 29-74.
- Константинов В.М., Марголин В.А., Баранов Л.С. (1986) 2017. Влияние антропогенных факторов на увеличение осёдлости синантропных популяции врановых птиц // Рус. орнитол. журн. 26 (1461): 2574-2575. EDN: YTTYYJ
- Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Гибель птиц на автомобильных дорогах Юго-Западного Приморья // Рус. орнитол. журн. 23 (1073): 3691-3696. EDN: SZRYUF
- Лаптев А.А., Медведев В.Н. 1995. Птицы // Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника. (Аннотированные списки видов). Владивосток: 10-42.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // Рус. орнитол. журн. 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // Рус. орнитол. журн. 32 (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF
- Нечаев В.А. 1975. Даурская галка – *Coloeus dauricus* Pall. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: 114-160.
- Нечаев В.А. 1998. Список птиц Приморского края. Владивосток: 1-44.
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // Рус. орнитол. журн. 32 (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1-376.
- Пекло А.М. 2018. Каталог коллекций Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины. Птицы // Оологическая коллекция. Вып. 2. Воробькообразные – Passeriformes. Черновцы: 1-224.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. Птичье яйцо. М.: 1-620.
- Сотников В.Н. 2023. Каталог коллекций. Птицы – Aves. Оологическая и нидологическая коллекции. Вып. 2. Киров: 1-304.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // Рус. орнитол. журн. 23 (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Тарасов А.А., Глущенко Ю.Н. 1995. Врановые Приханкайской низменности // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. международ. науч.-практ. конф.). Спасск-Дальний: 57-68.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. (2015) 2023. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // Рус. орнитол. журн. 32 (2280): 914-923. EDN: AKGQFJ
- Харченко В.А., Литвинов М.Н. 2018. Массовые скопления даурской галки *Corvus dauricus* в городе Уссурийске на ночёвке в период осеннего пролёта // Рус. орнитол. журн. 27 (1710): 6124-6128. EDN: YQVKJN
- Шохрин В.П. 2017. Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1927. К распространению птиц в Южно-Уссурийском крае // Докл. АН СССР А 21: 351-352.

- Hemmingsen A.M., Guildal J.A. 1968. Observation on birds in North Eastern China 11. Special part. Kobenhavn: 1-32.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // Auk 96: 73-77.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2015. Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends. National Institute of Biological Resources. Incheon: 1-256.

Рис. 32. Даурские галки *Corvus dauricus*. Село Новоникольск,
Приморский край. 17 марта 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 33. Даурские галки *Corvus dauricus*. Окрестности села Борисовка,
Приморский край. 12 января 2024. Фото Д.А.Беляева

80 82